

БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3

март

2017 г.

Выходит
ежемесячно

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

основано в июле 1961 года

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

В случае, если в документе, устанавливающем или удостоверяющем право наследодателя на земельный участок, предоставленный ему до введения в действие Земельного кодекса РФ для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, не указано право, на котором предоставлен такой земельный участок, или невозможно определить вид этого права, такой земельный участок считается предоставленным указанному гражданину на праве собственности, входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях, установленных Гражданским кодексом РФ

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 2 февраля 2016 г. № 85-КГ15-14*

(Извлечение)

И. обратился в суд с иском к администрации муниципального образования сельское поселение "Село Ахлебинино", территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Калужской области о признании права собственности на земельный участок в порядке наследования.

Судом установлено, что И., умерший в 1997 году, являлся отцом Н. Завещание наследодателем не составлялось. Наследником по закону являлась истец, фактически принявшая наследство после смерти отца.

Постановлением администрации самоуправления Ахлебининского сельсовета Перемышльского района Калужской области от 20 октября

1994 г. И. был выделен земельный участок с правом строительства жилого дома с надворными постройками для развития личного подсобного хозяйства.

Жилой дом на спорном земельном участке И. не возводился.

Согласно оценочной описи земельный участок принадлежал И. на праве собственности.

В соответствии с письмом филиала ФГБУ "Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии" по Калужской области от 6 февраля 2015 г. спорный земельный участок был поставлен на государственный кадастровый учет.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

Разрешая спор, суды обеих инстанций руководствовались разъяснениями, содержащимися в п. 82 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 "О судебной практике по делам о наследовании", в соответствии с которыми суд вправе признать за наследниками право собственности в порядке наследования на земельный участок, предоставленный до введения в действие Земельного кодекса РФ для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве постоянного (бессрочного) пользования, при условии, что наследодатель обратился в установленном порядке в целях реализации предусмотренного абз. 1 и 3 п. 91 ст. 3 Федерального закона "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" права зарегистрировать право собственности на такой

онной инстанции, указанный приговор был оставлен без изменения.

При таких обстоятельствах повторное участие судьи Е. в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции являлось недопустимым, поскольку оно было связано с оценкой ранее уже исследованных с участием этого судьи обстоятельств по делу, что относится к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

Уголовное дело в отношении Н. передано на новое кассационное рассмотрение в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 5-П16*

По гражданским делам

2. Вопрос о восстановлении срока на обжалование судебного акта лицу, не привлеченному к участию в деле, рассматривается с исследованием фактических обстоятельств, указывающих на права и обязанности данного лица, затронутые в результате принятия обжалуемого судебного акта.

Решением суда первой инстанции от 15 ноября 2013 г. удовлетворен иск территориального управления Росимущества о признании самовольной постройкой 14-этажного многоквартирного жилого дома, строительство которого не завершено, сносе указанного дома, изъятии с П. задолженности по арендной плате и расторжении договора аренды земельного участка. В удовлетворении встречных исковых требований о признании права собственности на самовольную постройку П. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам краевого суда от 14 января 2014 г. указанное выше решение отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении иска территориального управления Росимущества отказано, иск П. удовлетворен.

7 апреля 2015 г. К. обратилась в суд с заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам краевого суда от 14 января 2014 г. В обоснование заявления К. указала, что является собственником одной из квартир в жилом доме, расположенном на земельном участке, смежном с земельным участком, на котором расположен строящийся 14-этажный многоквартирный жилой дом, являющийся предметом спора по делу; обжалуемым судебным актом непосредственно затрагиваются ее права и законные интересы, однако она не была привлечена к участию в деле, а узнала об обжалуемом судебном постановлении из письма администрации муниципального образования от 3 апреля 2015 г., копию которого приложила к заявлению.

Определением суда от 14 апреля 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением от 19 мая 2015 г., заявление К. удовлетворено.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. определение суда от 14 апреля 2015 г. и апелляционное определение от 19 мая 2015 г. отменены, в удовлетворении заявления К. отказано.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрев дело по надзорной жалобе К., отменил указанное определение Судебной коллегии по гражданским

делам Верховного Суда РФ и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу п. 3 ст. 391⁹ ГПК РФ судебные постановления подлежат отмене или изменению, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда РФ установит, что соответствующее обжалуемое судебное постановление нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права.

Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" при рассмотрении кассационных жалоб, представления с делом суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой и апелляционной инстанциями, предвзвешивать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства (ч. 2 ст. 390 ГПК РФ).

В п. 27 этого же постановления Пленума разъяснено, что если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права, для исправления которой после отмены (изменения) судебных постановлений не требуется установления новых обстоятельств дела, представления, исследования и оценки доказательств, то суд кассационной инстанции следует принять новое судебное постановление (определение), не передавая дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанций (п. 3 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ).

Исходя из данных разъяснений, суд кассационной инстанции вправе принять новое судебное постановление, т.е. разрешить спор или вопрос по существу только в том случае, если нижестоящим судом допущена ошибка в применении и (или) толковании правовых норм. В случае же, если нижестоящим судом не были установлены обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, суд кассационной инстанции обязан направить дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд — суд первой или апелляционной инстанции в полномочиях которых отнесено установление указанных обстоятельств на основании представленных сторонами спора в порядке ст. 56, 57 ГПК РФ доказательств и соблюдения принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

При разрешении вопроса о восстановлении лицу, не привлеченному к участию в деле, пропущенного процессуального срока на обжалование судебного акта либо об отказе в восстановлении такого срока в судебном заседании первой или апелляционной инстанции должны быть исследованы юридически значимые обстоятельства, а именно: лишено ли данное лицо каких-либо прав или ограничено в правах, наделено ли правами либо на него возложена обязанность (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции", абз. 4 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законода-

тельства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

Между тем, признав, что ни судом первой инстанции, ни судом апелляционной инстанции не были установлены названные юридически значимые обстоятельства, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в нарушение п. 5 ч. 1 и ч. 2 ст. 390 ГПК РФ, без учета разъяснений п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" разрешила по существу вопрос об отказе К. в восстановлении срока на обжалование судебного акта в кассационном порядке, что повлекло за собой нарушение единообразия в применении норм процессуального права.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 1-ПВ16*

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Разрешение споров, связанных с использованием земельных участков для жилой застройки

1. Строения и сооружения, построенные ближе установленных строительными нормами и правилами минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения, подлежат сносу.

Газовая компания обратилась в суд с иском к Г., обществу (застройщик) об устранении нарушений прав путем возложения обязанности за свой счет снести строения, расположенные на земельном участке вблизи магистрального газопровода.

Решением суда исковые требования удовлетворены, Г. обязан снести за свой счет спорное строение, расположенное в зоне минимально допустимых расстояний магистрального газопровода. В удовлетворении исковых требований к застройщику отказано.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции в части возложения на Г. обязанности по сносу строения и взыскания государственной пошлины отменено с принятием в отмененной части нового решения об отказе в удовлетворении иска. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила указанное апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Судом установлено, что по территории муниципального района проходит магистральный газопровод диаметром 325 мм, рабочее давление — 55 кгс/см. Строительство магистрального газопровода осуществлено в 1965 году.

Согласно заключению судебной строительной-технической экспертизы фактическое расстояние от оси магистрального газопровода до границы земельного участка и жилого дома Г. составляет соответственно 85,07 м и 98,07 м.

Истец предупреждал застройщика о том, что строительство не согласовано с истцом, в результате чего заложена в проекте застраиваемая зона оказалась в пределах минимальных безопасных расстояний магистрального газопровода, в связи с чем застройщику было предложено переработать проект застройки и согласовать его с представителями газовой компании, а также пре-

кратить любые строительные работы до устранения выявленных нарушений.

Исполнительный комитет муниципального района был поставлен в известность, что на территории района расположены магистральные газопроводы высокого давления с указанием фактического местоположения трубопроводов с целью предотвращения нарушений охранной зоны (25 м от оси газопровода в обе стороны) и зоны минимально безопасных расстояний (от 100 до 150 м от оси газопровода в обе стороны) при строительстве зданий, сооружений, различных коммуникаций.

Тем не менее исполнительным комитетом застройщику были выданы разрешение на строительство коттеджного поселка, а также разрешение на ввод объекта в эксплуатацию.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что объекты ответчика расположены в нарушение минимальных расстояний от оси газопровода, который является источником повышенной опасности, создает угрозу жизни и здоровью как самого ответчика, так и граждан, дома которых расположены в непосредственной близости от земельного участка ответчика, строения ответчика являются дополнительными катализатором и распространяющим пожар элементом в случае аварии на газопроводе, и удовлетворил исковые требования о возложении обязанности снести строения, расположенные в зоне минимально допустимых расстояний магистрального газопровода, на земельном участке, принадлежащем Г.

В удовлетворении исковых требований к застройщику, как не являющемуся собственником жилого дома и земельного участка, суд отказал.

Отменяя решение суда в части возложения на Г. обязанности по сносу строения и взыскания государственной пошлины и постановляя в отмененной части новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что спорное строение находится в охранной зоне лишь в своей незначительной части и под углом к газопроводу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в кассационном порядке признала выводы суда апелляционной инстанции ошибочными.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ "О газоснабжении в Российской Федерации" (далее — Закон о газоснабжении) охранная зона объектов системы газоснабжения — территория с особыми условиями использования, которая устанавливается в порядке, определенном Правительством РФ, вдоль трассы газопроводов и вокруг других объектов данной системы газоснабжения в целях обеспечения нормальных условий эксплуатации таких объектов и исключения возможности их повреждения.

В соответствии с п. 6 ст. 90 Земельного кодекса РФ и ч. 6 ст. 28 Закона о газоснабжении границы охраняемых зон, на которых размещены объекты системы газоснабжения, определяются на основании строительных норм и правил, правил охраны магистральных трубопроводов, других утвержденных в установленном порядке нормативных документов.

Пунктом 4.1 Правил охраны магистральных трубопроводов, утвержденных заместителем министра топлива и энергетики России 29 апреля 1992 г. и постановлением Госгортехнадзора России от 24 апреля 1992 г. № 9 (далее — Правила),

При этом суд исходил из положений ст. 96 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, согласно которым военнослужащий может быть представлен к досрочному увольнению с военной службы до истечения одного года после предупреждения о неполном служебном соответствии лишь в случае систематического нарушения исполнения должностных и (или) специальных обязанностей.

Между тем судом оставлено без внимания, что досрочное увольнение Г. с военной службы явилось следствием невыполнения им условий контракта, выразившегося в недобросовестном отношении к исполнению обязанностей военной службы.

В соответствии с п. 3 ст. 32 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" условия контракта о прохождении военной службы включают в себя обязанность военнослужащего добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В связи с этим недобросовестное отношение Г. к своим обязанностям, в том числе подтвержденное наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, могло служить основанием для постановки вопроса о его соответствии требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, с точки зрения деловых и личных качеств.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

Хищение чужого имущества, вверенного виновному, может квалифицироваться как совершенное лицом с использованием своего служебного положения только в том случае, если виновный является должностным лицом

*Постановление президиума
Верховного Суда Республики Адыгея
от 23 июня 2016 г.*

(Извлечение)

По приговору Майкопского районного суда Республики Адыгея от 21 октября 2015 г. М. осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ к двум годам лишения свободы.

Приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

М. признана виновной в присвоении, т.е. хищении чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения.

В кассационном представлении государственного обвинителя просил приговор изменить, пе-

Более того, после предупреждения о неполном служебном соответствии заявитель, вопреки утверждению суда апелляционной инстанции, своего поведения образцовым выполнением воинского долга не исправил, а, напротив, продолжил нарушать воинскую дисциплину, что выразилось в самовольном отсутствии на службе, в том числе в день заседания аттестационной комиссии.

Решение по вопросу досрочного увольнения заявителя с военной службы было принято в рамках процедуры аттестации, как это установлено п. 1 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

При таких данных вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии у командира воинской части оснований для заключения о невыполнении Г. условий контракта о прохождении военной службы и для принятия решения о его досрочном увольнении с военной службы основан на неправильном применении норм материального права.

Следовательно, приказы о досрочном увольнении заявителя с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и об исключении из списков личного состава воинской части являются законными.

На основании изложенного Судебная коллегия отменила в кассационном порядке апелляционное определение Восточно-Сибирского окружного военного суда от 4 августа 2015 г. и оставила в силе решение Кяхтинского гарнизонного военного суда от 17 апреля 2015 г. по заявлению Г.

реквалифицировать действия М. с ч. 3 на ч. 1 ст. 160 УК РФ, поскольку в ее деянии отсутствует квалифицирующий признак совершения преступления "с использованием своего служебного положения".

Президиум Верховного Суда Республики Адыгея 23 июня 2016 г. кассационное представление удовлетворил по следующим основаниям.

При рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела.

Как установлено судом, согласно приказу Управления Федеральной почтовой связи Республики Адыгея — филиала ФГУП "Почта России" и трудовому договору М. работала в должности почтальона третьего класса отделения почтовой связи. В соответствии с квалификационной характеристикой выполняла служебные полномочия, заключающиеся в том числе в выплате на дому пенсий и пособий. Трудовым договором была предусмотрена ее материальная ответственность за причинение ущерба работодателю.

19 мая 2015 г. М., получив денежные средства, подлежащие выплате населению, и ведомости на их выплату, подделала в ведомости подпись их получателя К. и присвоила 2333 руб., которыми распорядилась по своему усмотрению.

Действия М. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Вместе с тем согласно разъяснению, данному в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате", под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоении или растраты (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственными или муниципальными служащими, не являющимися должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

Из материалов уголовного дела усматривается, что М. работала почтальоном и какими-либо из перечисленных выше полномочий не обладала, а исполняла трудовые обязанности, и ее действия подлежали квалификации по ч. 1 ст. 160 УК РФ.

При таких обстоятельствах президиум Верховного Суда Республики Адыгея приговор изменил, действия М. переквалифицировал с ч. 3 на ч. 1 ст. 160 УК РФ, назначил наказание в виде обязательных работ на срок 60 часов.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 2 (2016)

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По уголовным делам

1. Судья, участвовавший в рассмотрении уголовного дела, по итогам которого был отменен приговор ввиду необоснованного оправдания и мягкости назначенного наказания, не может повторно участвовать в рассмотрении данного уголовного дела.

По приговору суда от 28 декабря 2007 г. (с учетом внесенных изменений) Н. осужден по ч. 5 ст. 33, пп. "а", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (эпизод в отношении С. и Б.), по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. "а", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (эпизод в отношении П.), по ч. 3 ст. 30, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (эпизод в отношении А.), по ч. 3 ст. 30, п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ (эпизод в отношении Ц.).

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. приговор в отношении Н. оставлен без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Н. просил отменить кассационное определение от 26 июня 2008 г., мотивируя свою просьбу тем, что судья Е. повторно участвовал в рассмотрении уголовного дела в суде кассационной инстанции.

Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение от 26 июня 2008 г. по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении данного уголовного дела в суде второй инстанции или в порядке надзора, а равно участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции в случае отмены вынесенного с его участием приговора.

В силу общепризнанных принципов справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела (поскольку оно было связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу) является недопустимым вне зависимости от того, было или не было отменено вышестоящим судом ранее принятое с участием этого судьи решение.

В противном случае высказанная судьей в процессуальном решении позиция о наличии

или отсутствии события преступления, обоснованности вывода о виновности в его совершении обвиняемого, достаточности собранных доказательств ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и, таким образом, могла бы поставить под сомнение объективность и беспристрастность судьи.

Данные требования о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела действуют на всех этапах судебного разбирательства, в том числе и при обжаловании судебных решений.

Из материалов уголовного дела усматривается, что по приговору суда от 18 мая 2007 г. Н. был признан виновным в покушении на убийство А. и Ц. По этому же приговору по эпизодам пособничества убийству Б., С. и А., а также пособничества покушению на убийство П. он был оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, в состав которой входил судья Е., рассмотрев 7 ноября 2007 г. уголовное дело в кассационном порядке, в том числе по кассационному представлению государственного обвинителя и кассационным жалобам потерпевших, в которых ставился вопрос о незаконном оправдании Н., неправильном применении положений ст. 62 УК РФ и несправедливости назначенного наказания, признала изложенные в них доводы обоснованными.

Отменив приговор от 18 мая 2007 г., Судебная коллегия обратила внимание на то, что выводы суда первой инстанции об отсутствии доказательств пособничества Н. убийству трех лиц и покушения на убийство П. сделаны без учета ряда доказательств, представленных стороной обвинения, а содержание некоторых из них искажено.

После отмены приговора по основаниям, указанным в кассационном представлении и жалобах потерпевших, Н. по приговору суда от 28 декабря 2007 г. был признан виновным в том числе в совершении ряда преступлений, по которым ранее он был оправдан.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г., в состав которой входил судья Е., ранее принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении Н. в суде кассаци-

2. Третья и четвертая строки второго столбца приложения № 2 к Правилам перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденным постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2011 г. № 272, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 17 февраля 2016 г. № АКПИ15-1464, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 мая 2016 г. № АПЛ16-142

3. Абзацы 2, 3 раздела 1 "Область применения" межгосударственного стандарта ГОСТ 32710-2014

"Продукция алкогольная и сырье для ее производства. Идентификация. Метод определения отношения изотопов $^{13}\text{C}/^{12}\text{C}$ спиртов и сахаров в винах и суслах", введенного в действие приказом Росстандарта от 25 июня 2014 г. № 669-ст с учетом приказа от 18 ноября 2014 г. № 1649-ст, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2015 г. № АКПИ15-1197, вступившее в законную силу

4. Разъяснение по позиции 2140000а-18455 раздела "ХП. Электростанции, энергопоезда, паросиловое хозяйство" Списка № 2 Разъяснения "О порядке применения Списков № 1 и 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение, утвержденным постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10, и дополнений к этим Спискам, утвержденных постановлением Кабинета Министров СССР от 9 августа 1991 г. № 591", утвержденное постановлением Минтруда России от 25 февраля 1994 г. № 18, в части слов "при условии использования твердого топлива" признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 января 2016 г. № АКПИ15-1301, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № АПЛ16-104

5. Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1973 г. № 584, в части правовой охраны рационализаторских предложений признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 декабря 2015 г. № АКПИ15-1138, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 1 марта 2016 г. № АПЛ16-27

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Возбуждение уголовного дела в отношении исполнителя преступления (ст. 105 УК РФ) не лишает органы предварительного следствия права в дальнейшем предъявить обвинение в рамках данного уголовного дела иным установленным соучастникам преступления (например, организатору данного преступления)

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2016 г. № 72-АПУ16-15

(Извлечение)

По приговору Забайкальского краевого суда от 29 февраля 2016 г. осуждены А. по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ и В. по ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

А. признан виновным в убийстве потерпевшего З. из корыстных побуждений, а В. — в организации этого убийства. Преступление совершено 2 октября 2011 г. при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В апелляционных жалобах осужденный В. и его защитник просили В. за отсутствием в его действиях состава преступления оправдать ввиду существенного нарушения норм уголовно-процессуального закона. Автор жалобы обращал внимание на то, что уголовное дело в отношении В. не возбуждалось.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 8 июня 2016 г. оставила приговор без изменения по следующим основаниям.

Виновность осужденных в совершении указанного преступления полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Судом установлено, что В. организовал убийство потерпевшего З. в целях избавления от материальных затрат в виде возврата крупного денежного долга.

Вопреки доводам стороны защиты, изложенным в апелляционных жалобах, именно В. обратился к А. с просьбой о совершении убийства З., склонил его к совершению убийства, выбрал место его совершения — частное домовладение А. как наиболее удобное ввиду отсутствия случайных свидетелей; организовал встречу А. и потерпевшего, сообщив ему время и местонахождение потерпевшего в городе, одновременно уведомив потерпевшего, что на вокзале его встретит А.

Как установлено судом, А. являлся исполнителем убийства, им нанесены удары топором по голове потерпевшего.

Судом правильно отмечено, что, совершая убийство потерпевшего, А. стремился избавиться В. от материальных затрат, т.е. обязанности по возврату денежного долга. Мотив преступления установлен судом и в приговоре указан правильно.

Действия осужденных квалифицированы судом правильно, в соответствии с установленными судом фактическими обстоятельствами.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение соответствуют требованиям ст.ст. 171, 220 УПК РФ. В них указаны сущность обвинения, место и время совершения преступления, его способ, мотив и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, описаны конкретные преступные действия В. и А., указан период возникновения умысла у В. и время совершения убийства.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом (ст.ст. 140, 146 УПК РФ) основанием для возбуждения уголовного дела публичного обвинения служит наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица по таким делам обязательным не является. Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту убийства потерпевшего З. в отношении А. наделяло органа предварительного следствия правом в дальнейшем предъявить обвинение в рамках данного уголовного дела иным установленным соучастникам преступления.

Возбуждение нового уголовного дела в отношении В. не требовалось, поскольку его обвинение связано с фактическими обстоятельствами, расследованными по ранее возбужденному уголовному делу.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Недобросовестное отношение военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к своим обязанностям, в том числе подтвержденное наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, могло служить основанием для постановки вопроса о несоблюдении таким военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 19 мая 2016 г. № 207-КТ16-5

(Извлечение)

Апелляционным определением Восточно-Сибирского окружного военного суда от 4 августа 2015 г. отменено решение Кяхтинского гарнизонного военного суда от 17 апреля 2015 г. в части отказа в удовлетворении заявления Г. о признании незаконным его досрочного увольнения с военной службы и исключения из списков личного состава воинской части. По делу в этой части принято новое решение о восстановлении заявителя на военной службе в прежней (или с его согласия — равной или не ниже) воинской должности.

В кассационной жалобе представитель командира войсковой части, ссылаясь на факты невыполнения заявителем условий контракта, что

нашло подтверждение в судебном заседании, и на соблюдение командованием порядка увольнения, просил об отмене апелляционного определения.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 19 мая 2016 г. сочла, что судом апелляционной инстанции допущена ошибка в применении норм материального права, выразившаяся в следующем.

Согласно материалам дела Г., проходивший военную службу по контракту, в 2013 и 2014 годах трижды привлекался к дисциплинарной ответственности. Приказами командира воинской части от 23 июля 2013 г. и от 28 марта 2014 г. заявителю объявлены строгий выговор и выговор за неприбытие на контрольное занятие по физической подготовке и неудовлетворительную физическую подготовку, а приказом того же воинского должностного лица от 20 ноября 2014 г. он предупрежден о неполном служебном соответствии за самовольное убытие из служебной командировки.

После этого Г. был представлен на аттестационную комиссию воинской части, по результатам заседания которой 15 декабря 2014 г. факты нарушения им воинской дисциплины в совокупности с отрицательной характеристикой и систематическим неприбытием в декабре 2014 г. на службу, в том числе в день заседания аттестационной комиссии (что явилось основанием для его розыска и переноса заседания комиссии на более позднее время), расценены как невыполнение заявителем условий контракта, в связи с чем комиссия пришла к выводу о целесообразности его досрочного увольнения с военной службы.

На следующий день командир воинской части представил заявителя к увольнению с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, указав в представлении, что Г. недобросовестно исполняет должностные обязанности, имеет три неснятых дисциплинарных взыскания.

По результатам рассмотрения представления командир вышестоящей воинской части приказом от 19 декабря 2014 г. досрочно уволил Г. с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, после чего приказом от 19 января 2015 г. исключил его из списков личного состава воинской части.

Признавая названные приказы незаконными, суд апелляционной инстанции указал в определении, что при наложении дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии военнослужащему до увольнения с военной службы предоставляются время и возможность для исправления своего отношения к исполнению служебных обязанностей, чего в отношении Г. фактически сделано не было. Поскольку вывод командования о необходимости досрочного увольнения заявителя с военной службы сделан до истечения одного месяца после предупреждения о неполном служебном положении и в период, когда заявитель иных дисциплинарных проступков не совершил и каким-либо образом себя не проявил, такой вывод не может быть признан обоснованным.

земельный участок (за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность).

Поскольку документов, свидетельствующих о предоставлении наследодателю спорного земельного участка на праве собственности, не имелось, И. не обращался в установленном порядке за оформлением прав на землю, а жилой дом не возводился, суды пришли к выводу о том, что у истца, как наследника имущества И., отсутствовали права на земельный участок.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 2 февраля 2016 г. признала выводы судов первой и апелляционной инстанций ошибочными, принятыми с существенным нарушением норм материального права и не согласившись с ними по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Согласно ст. 1181 ГК РФ принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях, установленных Кодексом. На принятие наследства, в состав которого входит указанное имущество, специальное разрешение не требуется.

При наследовании земельного участка или права пожизненного наследуемого владения земельным участком по наследству переходят также находящиеся в границах этого земельного участка поверхностный (почвенный) слой, водные объекты, находящиеся на нем растения, если иное не установлено законом.

Таким образом, обстоятельством, имеющим значение для разрешения требования наследника, принявшего наследство, о правах на наследуемое имущество, является принадлежность этого имущества наследодателю на праве собственности, а в отношении земельного участка — в том числе и на праве пожизненного наследуемого владения.

В постановлении администрации самоуправления Ахлебининского сельсовета Перемышльского района Калужской области от 20 октября 1994 г. не был указан вид права, на котором наследодателю был предоставлен спорный земельный участок.

Данное постановление о выделении спорного земельного участка не оспаривалось и недействительным не признавалось. Суд также указал, что в деле отсутствовали доказательства, свидетельствующие об изъятии земельного участка. Земельный участок был поставлен на кадастровый учет на основании списков земельных участков органа местного самоуправления.

Указанные обстоятельства имели место до введения в действие Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и

сделок с ним" и Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации".

В соответствии с абз. 1 и 3 п. 91 ст. 3 Федерального закона "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации", если земельный участок предоставлен до введения в действие Земельного кодекса РФ для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, гражданин, обладающий этим земельным участком на таком праве, вправе зарегистрировать право собственности на данный земельный участок, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность (абз. 1).

В случае, если в акте, свидетельстве или другом документе, устанавливающих или удостоверяющих право гражданина на земельный участок, предоставленный ему до введения в действие Земельного кодекса РФ для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства, не указано право, на котором предоставлен такой земельный участок, или невозможно определить вид этого права, такой земельный участок считается предоставленным указанному гражданину на праве собственности, за исключением случаев, если в соответствии с федеральным законом такой земельный участок не может предоставляться в частную собственность (абз. 2).

Требования указанных норм права не были учтены судами, а ссылка суда на п. 82 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о наследовании" являлась необоснованной, поскольку в деле отсутствовали доказательства, свидетельствующие о предоставлении И. спорного земельного участка на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что п. 91 ст. 3 Федерального закона "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" не распространяется на спорные правоотношения, так как введен в действие после смерти наследодателя, несостоятелен, поскольку данная норма Закона определяет правовой режим земельных участков, предоставленных гражданам до введения в действие Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" и Земельного кодекса РФ.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Юридическое лицо несет ответственность перед обладателем исключительных прав на товарный знак в случае, когда администратор сайта в сети "Интернет", одновременно являясь единственным исполнительным органом и участником указанного юридического лица, от его имени размещал на сайте предложения о продаже товара с использованием словесных обозначений, сходных с товарным знаком указанного правообладателя

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 июня 2016 г. № 307-ЭС16-881

(Извлечение)

Общество является обладателем исключительных прав на товарные знаки "ГАЗ", "Бегиши", "Чайка", "GAZ", "Победа", "Тигр", правовая охрана которых предоставлена для товаров 16-го, 28-го и услуг 35-го классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (МКТУ).

Полагая, что компанией нарушаются его исключительные права на эти товарные знаки путем предложения к продаже неограниченному кругу лиц на сайте в сети "Интернет", администратором которого является Б., различных моделей автомобилей, в том числе моделей, на которых нанесены спорные товарные знаки, общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании компенсации.

В подтверждение указанного обстоятельства истец предоставил в материалы дела протокол осмотра указанного сайта нотариусом.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением Суда по интеллектуальным правам, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суды при разрешении спора исходили из того, что требование о взыскании компенсации на основании подп. 3 п. 1, п. 3 ст. 1252 ГК РФ может быть предъявлено к администратору соответствующего доменного имени.

Суды указали, что из протокола осмотра спорного сайта нотариусом невозможно однозначно установить, кем предлагаются к продаже модели транспортных средств, на которых размещены товарные знаки истца; изображения интернет-страниц, приложенные к протоколу нотариуса, не позволяют определить однозначно, нанесены или нет товарные знаки истца на предлагаемых к продаже моделях транспортных средств. Указание внизу интернет-страниц на наименование компании со значком копирайта свидетельствует лишь об оформлении сайта названным обществом.

Суды также отметили, что доказательства осуществления Б. действий по администрированию сайта от имени компании в материалы дела не представлено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 27 июня 2016 г. отменила названные судебные акты и направила дело на

новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

По смыслу п. 1 ст. 1229, подп. 1 п. 2 и п. 3 ст. 1484 ГК РФ для установления факта нарушения исключительных прав на товарные знаки достаточно установить использование ответчиком в предложениях о продаже товара в сети "Интернет" словесных обозначений, сходных с товарными знаками истца.

Для признания сходства товарного знака и использованного ответчиком обозначения достаточно уже самой опасности, а не реального смешения их в глазах потребителя.

Выводы судов о невозможности установить, кем предлагаются к продаже модели транспортных средств, на которых размещены товарные знаки истца, о том, что изображения интернет-страниц, приложенные к протоколу нотариуса, не позволяют определить однозначно, нанесены или нет товарные знаки на предлагаемых к продаже моделях транспортных средств, сделаны вопреки позиции ответчика, который подтверждал в письменных отзывах факт размещения им предложения о продаже различных масштабных моделей транспортных средств.

В то же время доводы компании о введении в гражданский оборот моделей транспортных средств с использованием товарных знаков истца с согласия правообладателя не получили надлежащей оценки судов.

Выводы судов о том, что требования заявлены к ненадлежащему ответчику, поскольку администратором доменного имени является Б., а доказательства осуществления Б. действий по администрированию сайта от имени компании в материалах дела не имеются, также сделаны без учета того, что Б., являясь администратором сайта, является генеральным директором компании и одним из ее участников с долей 75%, что подтверждено материалами дела и не оспаривается сторонами.

Б., определяя порядок использования данного сайта, указал на сайте наименование компании, ее реквизиты и необходимые контактные сведения, обеспечил возможность взаимодействия покупателей с интернет-магазином, что может свидетельствовать о том, что Б. действовал в гражданском обороте в интересах компании, поскольку именно действия руководителя как единственного исполнительного органа организации определяют действие и бездействие юридического лица в отношениях с контрагентами.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Подпункты "а", "б" п. 1 изменений, вносимых приказом Минсельхоза России от 26 мая 2015 г. № 214 в правила рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденные приказом Минсельхоза России от 18 ноября 2014 г. № 453, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 февраля 2016 г. № АКПИ15-1545, вступившее в законную силу